

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ12-205

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 мая 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Горшкова В.В.,
Зыкина В.Я.

при секретаре
с участием прокурора

Кулик Ю.А.
Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Лямина А. [REDACTED] М. [REDACTED] о признании частично недействующим пункта 7 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789

по апелляционной жалобе Лямина А.М. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2012 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Правительства Российской Федерации Сарвадий М.В. и Шароновой В.И., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 утверждены Правила установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее – Правила).

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 2000 г., № 43, «Российской газете», 2000 г., 31 октября.

Пунктом 7 Правил предусмотрено, что освидетельствование пострадавшего в учреждении медико-социальной экспертизы проводится на основании обращения работодателя (страхователя), страховщика, по определению суда (судьи) либо по самостоятельному обращению пострадавшего или его представителя при представлении акта о несчастном случае на производстве или акта о профессиональном заболевании.

Лямин А.М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим приведённого пункта 7 Правил в части, предусматривающей необходимость представления акта о несчастном случае на производстве или акта о профессиональном заболевании при прохождении освидетельствования на предмет установления степени утраты профессиональной трудоспособности. В обоснование заявленного требования указал, что оспариваемая им норма не соответствует пункту 5 части 3 статьи 8 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 18-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который указанных требований не содержит и не ограничивает круг лиц, подлежащих такому освидетельствованию, в связи с чем полагает нарушенным своё право на установление степени утраты профессиональной трудоспособности, так как получил заболевание и стал инвалидом вследствие черныбыльской катастрофы, участвуя в работах по ликвидации её последствий.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2012 г. в удовлетворении заявления Лямину А.М. отказано.

В апелляционной жалобе Лямин А.М. просит об отмене решения суда, ссылаясь на несоответствие выводов суда первой инстанции действующему законодательству, и удовлетворении заявленного требования.

В судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Лямин А.М. не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещён в установленном законом порядке, просил дело рассмотреть в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

В соответствии с пунктом 3 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на

производстве и профессиональных заболеваний определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение приведённой нормы Федерального закона постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 утверждены Правила, определяющие порядок установления учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности лицам, получившими повреждение здоровья в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (пункт 1).

Пунктом 3 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» предусмотрено, что степень утраты застрахованным профессиональной трудоспособности устанавливается учреждением медико-социальной экспертизы.

Согласно пункту 1 статьи 13 названного Федерального закона освидетельствование застрахованного учреждением медико-социальной экспертизы проводится по обращению страховщика, страхователя или застрахованного либо по определению судьи (суда) при предоставлении акта о несчастном случае на производстве или акта о профессиональном заболевании.

При таких данных, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу, что оспариваемый заявителем пункт 7 Правил воспроизводит пункт 1 статьи 13 Федерального закона и не противоречит действующему законодательству.

Довод апелляционной жалобы о том, что в случае если акт о несчастном случае отсутствует, то учреждение медико-социальной экспертизы, независимо от причины инвалидности, обязано в соответствии пунктом 5 части третьей статьи 8 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» установить инвалиду степень утраты профессиональной трудоспособности, неоснователен, поскольку названная норма Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» носит общий характер и определяет деятельность федеральных учреждений медико-социальной экспертизы, порядок определения степени утраты профессиональной трудоспособности данной нормой Закона не урегулирован. Степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается гражданам, пострадавшим в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», который является специализированным для данной категории граждан, во исполнение которого и приняты оспариваемые заявителем в части Правила.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что степень утраты профессиональной трудоспособности надлежит определять во всех случаях, независимо от связи повреждения здоровья с исполнением трудовых обязанностей и без предоставления акта, суд обоснованно признал лишённым правовых оснований, так как исходя из части первой статьи 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» порядок

проведения медико-социальной экспертизы зависит от того, в какой сфере отношений по обязательному социальному страхованию предоставляются меры социальной поддержки.

Нельзя согласиться с доводом апелляционной жалобы о нарушении пунктом 7 Правил права заявителя на установление степени утраты профессиональной трудоспособности, так как он является инвалидом вследствие заболевания, полученного при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Как правильно указано судом первой инстанции в решении, возмещение вреда здоровью граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, отличается от социальных выплат на основе обязательного социального страхования, особенности такого возмещения обусловлены конституционно-правовой природой соответствующих отношений по поводу возмещения вреда между государством и гражданами.

Правовой основой регулирования отношений, связанных с возмещением вреда здоровью граждан, причинённого чернобыльской катастрофой, является Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», определивший государственную политику в области социальной поддержки граждан, оказавшихся в зоне влияния неблагоприятных факторов, возникших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, либо принимавших участие в ликвидации последствий этой катастрофы, и гарантирующий гражданам возмещение вреда, причинённого их здоровью вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Исходя из положений статьи 24, пункта 2 статьи 13, пункта 15 статьи 14 названного Закона, регулирующих обеспечение реализации права граждан, получивших повлекшее инвалидность заболевание в связи с радиационным воздействием, на возмещение причинённого им вреда, а также пункта 5 Порядка выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причинённого здоровью граждан в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2001 г. № 607, в котором установлен исчерпывающий перечень документов, необходимый для осуществления выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, суд пришёл к правильному выводу о том, что право инвалидов вследствие заболевания, полученного при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, на получение этих выплат реализуется без предоставления заключения медико-социальной экспертизы о степени утраты профессиональной трудоспособности.

Суд первой инстанции обоснованно учёл приведённые законоположения и пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемое заявителем в части нормативное положение не противоречит действующему законодательству и прав и свобод заявителя не нарушает.

Довод апелляционной жалобы о том, что решение суда не соответствует правовым позициям, высказанным в решении Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № ГКПИ11-521, которым признан недействующим пункт 6 Правил, не опровергает вывод суда о законности оспариваемого заявителем пункта 7 Правил.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что суд при разрешении дела неправильно применил нормы материального права, ошибочны и не могут служить поводом к отмене решения суда. Нормы материального права применены и истолкованы судом первой инстанции правильно в соответствии с их содержанием, выводы суда о законности оспоренного пункта 7 Правил мотивированы.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого нормативного положения, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется. Решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права, предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу Лямина А. [REDACTED] М. [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.В. Горшков

В.Я. Зыкин